Д-р Тим Гомбис, Послание к Галатам, Занятие 1, Введение в Послание к Галатам

© 2024 Тим Гомбис и Тед Хильдебрандт

Это доктор Тим Гомбес в своем учении по Посланию к Галатам. Это занятие 1: Введение в Послание к Галатам.

Добро пожаловать на изучение Послания к Галатам. Меня зовут Тим Гомбис . Я преподаю Новый Завет в Теологической семинарии Гранд-Рапидс, и это исследование Послания Павла к Галатам. Я был с Галатами чуть меньше 20 лет или около того.

Изначально меня к изучению Послания к Галатам побудил мой христианский опыт. Я начал читать Священные Писания около 17 или 18 лет назад, но на самом деле это было 27 или 28 лет назад — время как бы летит на мне. Когда я начал свой христианский путь, я постоянно читал Ветхий Завет.

Я перечитывал Второзаконие снова и снова, постоянно читал Бытие, Исход, Левит и Второзаконие, читал Псалмы и Притчи и в некоторой степени углубился в Пророков, но на самом деле я остановился в том, что мы называем законом, первых пяти книги Ветхого Завета. В течение нескольких лет я также начал читать письма Нового Завета, и именно на этих частях Священного Писания я сосредоточился больше всего, и мне понравился закон. Мне понравились первые пять книг Моисея.

Примерно через четыре или пять лет после начала моего христианского пути я пошел в семинарию и принял участие в изучении Библии с группой выдающихся людей, но я начал слышать другой подход к интерпретации, с которым я до сих пор не сталкивался. Тот, который читал Павла, особенно в Послании к Римлянам и Галатам, как говорящего о чудесах Евангелия на темном фоне закона. Закон был дан для того, чтобы как бы избивать людей.

Закон был дан, чтобы показать недостатки людей и указать на грехи людей; этот угол подхода как бы научил. Появилось Евангелие и принесло все эти хорошие новости о том, что вам больше не нужно пытаться соответствовать Божьим стандартам, но что Христос сделал это от нашего имени. Многие части этого Евангелия имели для меня здравый смысл, но та часть, которую я никогда не мог понять, заключалась в том, почему Павел считает Ветхий Завет, и особенно закон Моисея, такой плохой вещью, когда закон само по себе выражает, насколько это хороший дар любящего Бога Своему народу.

В самом деле, говорит Второзаконие, какие люди были так благословенны, как мы, что Бог дал им закон? Никто не был благословлен так, как Израиль,

благодаря тому, что Бог дал им закон. Так как же это могло быть? И потом, конечно, Псалом 19 и Псалом 119 — это псалмы, которые я любил, большие части из которых я выучил наизусть и никогда не мог уложиться в голове. Почему закон в Ветхом Завете говорит о законе много хорошего, а Павел говорит о законе такие негативные вещи? Что ж, мы собираемся довольно много поговорить об этом на следующих лекциях, и это будет повторяться несколько раз, потому что Павел действительно говорит некоторые негативные вещи о законе.

В 3-й главе Послания к Галатам он говорит, что закон не по вере, и в некоторой степени выступает против закона в Евангелии. Почему он это делает? Что он имеет в виду, когда говорит это? Опять же, это были для меня загадочные вопросы, которые просто сводили меня с ума с библейской богословской точки зрения, но они побудили меня глубоко изучать и искать удовлетворительный способ чтения Послания к Галатам, который сделал бы слово Божье последовательным. Итак, когда я учился в семинарии, я написал диссертацию по 3-й главе Послания к Галатам, которая представляет собой совершенно запутанную путаницу аргументации Павла.

Для меня было большим утешением встретить заявления ученых Павла о том, что 3-я глава Послания к Галатам, вероятно, является самым трудным местом в посланиях Павла. Я обнаружил, что это так. А потом, через три года после этого, для ТНМ, я написал вторую диссертацию по Галатам 3, 10–14, тому проклятию отрывка закона, о котором мы также поговорим.

Итак, на протяжении 90-х годов я просто сильно погрузился в Послание к Галатам, и мне оно понравилось, и я всегда возвращался к Посланию к Галатам и возвращался снова и снова, и мне оно полюбилось. И я обнаружил, что особенно в наши дни, я говорю на заре 2018 года, в очень разделенной культуре, Послание к Галатам имеет огромное значение, особенно для христианской церкви посреди очень конвульсивного и запутанного, запутанного и запутанного мира. конфликтная культура. Послание к Галатам — это евангельское слово, которое абсолютно актуально и сегодня.

Я думаю, что один из способов получить максимальную пользу от этого изучения — это просто читать Послание к Галатам снова и снова. На самом деле, если вы хотите связаться со мной, пожалуйста. Одна из вещей, которые мне нравится делать, — это брать библейский текст, записывать его где-то в Интернете или в электронном формате и помещать в документ Word, и мне нравится использовать Новую американскую стандартную Библию.

Я помещаю это в документ Word, убираю все эти ужасные вторжения, те заголовки, которые туда вставляют переводчики Библии, и делаю один беглый текст. Избавьтесь от разрывов абзацев и всего подобного, и создайте один

сплошной постоянный текст, который наиболее органично будет соответствовать тому, как Пол представил бы это письмо, чтобы вы могли использовать текст самостоятельно. У меня есть его копии, и у меня есть своя версия Послания к Галатам, с которой я работал, работая над греческим текстом.

Вы можете связаться со мной, и я с радостью пришлю вам это. Но я считаю очень полезным просто постоянно читать Священные Писания, читать текст, делать наблюдения, записывать вопросы и поля и не успокаиваться, пока не дадите удовлетворительные ответы на некоторые из этих интерпретационных вопросов. Некоторые основные комментарии по введению к нашему изучению Послания к Галатам, вещи, которые мы увидим, и несколько вещей, на которые я хочу просто обратить внимание, когда мы начнем наше изучение.

Прежде всего, Послание к Галатам — очень странный документ, и, к сожалению, одна из вещей, которую я обнаружил в Павле, по крайней мере, в моем христианском опыте в евангелической церкви, одна из вещей, которая меня поражает в Павле, заключается в том, что многие у нас возникает ощущение, что мы понимаем Павла, что некоторые части Библии могут быть неясны, но одна из самых ясных частей Священного Писания — это послания Павла. Мы получаем их. Он говорит о христианской жизни.

Он говорит о христианском опыте и борьбе веры, и мы это знаем. Это перекликается с нашим собственным опытом, и поэтому Пол — своего рода один из нас. Фактически, если бы он появился в современной Америке, он бы попал в одну из наших евангелических церквей и сказал бы что-то вроде: «Наконец-то мой народ».

В истории христианской церкви было множество толкователей, которые чувствовали то же самое. На самом деле, я не уверен, что вы могли бы все это так ясно увидеть на картинке на экране, но это портрет рембрандтовского апостола Павла. У меня есть копия этого в моем офисе.

Рембрандт также написал картину самого себя. Он написал автопортрет в образе апостола Павла, который вы можете найти, просто поискав где-нибудь в Интернете, но автопортрет он сделал в образе апостола Павла, потому что Рембрандт считал себя наследником великой художественной традиции, человеком, который продвигал выйти за рамки этой традиции и перенести традицию на неизведанную территорию. На Западе полагают, что Павел является наследником великой традиции, библейской традиции и иудаизма.

Он идет на разрыв с традицией. Он стремится к чему-то новому и необычному, оставляя старое позади, создавая что-то радикально новое, и отчасти поэтому мы часто думаем, что Павел имеет что-то против Ветхого Завета, против закона

и, возможно, даже против иудаизма. Просто хочу сказать, что Рембрандт — это один из примеров человека, который чувствовал, что понимает Павла, потому что читал Павла через свой собственный опыт.

На самом деле это довольно распространенное явление. Вот пара цитат, некоторые из моих любимых цитат об изучении Павла. Это первая цитата Эрнста Касеманна, великого немецкого переводчика Павла.

Он говорит, что история толкования Павла — это рассказ о приручении Апостола Церковью, приручении Апостола. То есть Касеман уже признает, что истолкователи, а Церковь склонны делать Павла своим. Есть что-то чудесное в том, чтобы находить отклик в посланиях Павла, в отклике на послания к Галатам.

Однако что может произойти непреднамеренно, так это то, что мы начинаем читать послания Павла через линзы, через наш собственный опыт и через нашу собственную жизнь. Мы увидим, что это не принесет большой пользы. Другой человек, признавший это, — Морта Хукер, великий кембриджский ученый.

Она еще жива, но принадлежит к предыдущему поколению. Она сказала, что проблема с Полом в том, что мы слишком хорошо его знаем или, возможно, думаем, что знаем. Именно с этого утверждения она начинала свои ежегодные лекции о Павле в Кембриджском университете.

Проще говоря, всегда существует опасность приручения Павла и опасность думать, что мы знаем, что происходит здесь, в Послании к Галатам. Что я нашел полезным, так это предложить студентам сделать Послание к Галатам странным. Это документ, который очень далек от нас.

В этом письме есть утверждения, которые очень хорошо отражают мой личный христианский опыт. Затем мы читаем три или четыре стиха спустя, и эти утверждения абсолютно загадочны. Что говорит Павел? Затем мы просто как бы отказываемся от них и продолжаем читать стихи, которые вызывают у нас религиозное возбуждение или своего рода религиозный хит.

Осознайте, что даже утверждения, которые кажутся знакомыми, включены в аргументы из другого мира. Павел абсолютно пропитан библейским миром, миром, представленным Священным Писанием. Он убежденный иудей, и особенно в 3-й и 4-й главах Послания к Галатам он спорит с другими евреямифарисеями.

Он является исследователем Ветхого Завета мирового уровня, спорящим по вопросам Ветхого Завета с другими исследователями Ветхого Завета. Вот почему некоторые из этих вещей не имеют смысла для тех из нас, чьи умы и

сердца не сформированы Священными Писаниями так, как это было у него. Это требует некоторого изучения.

Чтобы разобраться в некоторых из этих сложных вещей, требуется некоторое время. Проще говоря, один из многообещающих путей вперед — позволить Галатам быть странными. Признайте, что он далек от нас здесь, где бы вы ни смотрели это или не изучали Послание к Галатам, но в моей обстановке в Америке 21-го века я дитя Америки.

Я дитя Запада. Я дитя культурных революций, произошедших за последние 2000 лет, поэтому этот текст на самом деле более далек от меня, чем я думаю, и, честно говоря, это первый шаг к нему. Еще одна проблема, мешающая нашему пониманию Послания к Галатам, еще один вид комментария в качестве вступления, состоит в том, чтобы просто признать, что перед нами стоит проблема, потому что мы часто думаем о христианстве и иудаизме как о двух отдельных религиях, и одна из вещей, которые мы часто можем себе представить, происходит Когда мы изучаем Послание к Галатам, мы видим, что это текст прохристианский и антииудаистский.

Павел создает новую религию под названием христианство и отказывается от иудаизма. Это исторический анахронизм. Это не исторически верно.

Это не очень плодотворный и полезный способ взглянуть на вещи. Послание к Галатам написано евреем-христианином и адресовано язычникам, находящимся под влиянием других евреев-христиан, спорящих с Павлом. Во многих отношениях Павел пишет изнутри более широкого купола иудаизма, но он еврей, следующий за Иисусом, и он пытается создать эти общины, которые каким-то образом связаны с еврейскими общинами, но отличаются, но также связаны с Писаниями Израиля. как последователи Иисуса, и эти отношения не обязательно были четко проработаны.

Итак, мы не говорим о двух разных религиях, иудаизме и христианстве. Итак, нам нужно пока отложить это различие. Не думайте о том, что Павел писал негативные высказывания о Моисеевом законе, пытался напасть на иудаизм или что-то в этом роде.

Иудаизм, о котором Павел упоминает в Послании к Галатам 1, не обязательно совпадает с современной религией, которую мы знаем как иудаизм. Мы вернемся к этому в свое время, но это еще одна странность, в которой Послание к Галатам кажется нам странным. Это документ первого века, написанный в совершенно иной культурной среде, где еще не было четкой демаркационной линии между христианством и иудаизмом.

Третий комментарий в качестве вступления состоит в том, чтобы сказать, что мы остро нуждаемся в правильном понимании Ветхого Завета, и я могу поднимать этот вопрос снова и снова. Одна из неудачных реалий перевода, с которой мы сталкиваемся в наших английских Библиях, заключается в том, что мы говорим о законе Ветхого Завета, законе Ветхого Завета, и когда я говорю это, вы не можете действительно сказать закон, не прозвучав негативно, ваш голос падает, ваш голос брови падают, потому что очень немногие люди имеют позитивное представление о законе. Но, конечно, Бог не дал Израилю закон.

Бог дал Израилю Тору. Смотри, мое лицо меняется. Тора.

Это животворящая реальность. Он вырвал Израиль из египетского рабства, а затем привел их в эту землю, окружил их Своей любовью, а затем, поскольку Он любил их, дал им наставления, как им оставаться в Его любви. Итак, Тора — это наставление.

Это подарок. Вот свет на пути. Вот как ты можешь оставаться в моей любви.

Вот как вы можете прожить жизнь, характеризующуюся благословением. Итак, скажем так: Ветхий Завет и закон — это слово Божие. По-английски мы называем это законом, но это потому, что греки перевели Тору на номос, носители латыни перевели это на лекс, а мы перевели это на закон.

Благодаря переводу вы можете увидеть, как эти лингвистические и культурные сдвиги заставили нас воспринимать слово Божье потенциально негативным образом. Это существенно повлияло на то, как мы читаем Послание к Галатам, и по мере прочтения мы будем делать некоторые комментарии о том, как мы можем немного прояснить отношения между Павлом и законом, Павлом и Ветхим Заветом, в различных отношениях. мы надеемся, что они более жизнеутверждающие и соответствуют Священным Писаниям. Еще одна вещь, которую нам нужно иметь в виду, это то, что это драматично во всем Священном Писании, но, конечно, в каждом тексте Нового Завета, и нам нужно разделить это. Нам просто нужно признать, что мы на Западе, как современные читатели библейских текстов, в некотором смысле делаем что-то противоестественное, когда думаем о аудитории Послания к Галатам или любого текста Нового Завета.

У меня в руках библиотека, коллекция текстов. Ни один переводчик в первом веке никогда не говорил, ни один пастор никогда не говорил: сдайте и свои Библии, потому что все в первом веке, 93% людей в первом веке были неграмотными. Итак, это письмо, которое доставляется церквям в Галатии, Павел хочет, чтобы кто-то им прочитал.

Итак, Послание к Галатам читается аудитории. Теперь подумайте о том, как это влияет на представление о том, чтобы быть христианским учеником. Они слышат это и думают, что это послание для нас.

Павел пишет нам о том, как мы осуществляем ученичество Иисуса. Итак, быть христианином по своей сути является коллективным. Быть христианином по своей сути связано с отношениями и сообществом, где людям необходимо думать о том, как они относятся друг к другу и как они относятся друг к другу.

Итак, когда я читаю Послание к Галатам, я думаю, как мне ответить на Послание к Галатам? Это немаловажно. Это очень важно. Но нам также необходимо сделать второй шаг — признать, что христианство и христианство, христианское ученичество — все это связано с тем, как я участвую в сообществе последователей Иисуса.

Это не то, что я делаю самостоятельно. Итак, имейте это в виду, думая о Послании к Галатам. Это слышит аудитория, и Пол знает, что это смешанная аудитория.

То есть аудитория – язычники. Галаты все язычники. Но в этих общинах есть иудео-христианские агитаторы, мы можем их назвать, или учителя, или миссионеры, которые являются противниками Павла.

Итак, у Пола двойная аудитория, и он знает, что некоторые вещи, которые он говорит, вызовут реакцию одной из этих групп. И то, что он говорит, может даже заставить их показывать пальцем друг на друга или даже вызвать разногласия между ними или между ними. Итак, Павел все это знает.

Итак, это очень напряженная корпоративная риторическая ситуация. Это не письмо отдельному христианину. Итак, имейте это в виду.

Индивидуальное и коллективное понимание христианства повлияло на то, как мы читаем тексты Нового Завета. И, конечно же, это повлияло на то, как мы думаем о Послании к Галатам. Последний широкий вводный комментарий, который я хочу сделать, касается того факта, что, когда мы читаем Послание к Галатам, имейте в виду, что мы не читаем труд по систематическому богословию.

Не говоря уже о систематическом богословии. Это необходимая академическая дисциплина, существующая в семинариях и колледжах. Но это не работа по систематическому богословию.

То есть Послание к Галатам написано не в чисто академическом контексте, где Павел говорит о вечных истинах христианской жизни, которые будут истинны в

любом месте и в любое время. Это горячее риторическое письмо, в котором Павел говорит церквам в Галатии некоторые вещи, которые он не сказал бы другим церквям. Павел говорит то, что он говорит филиппийской церкви в Послании к Филиппийцам, потому что им нужно это услышать.

Павел говорит то же самое, что он говорит коринфским церквям, в двух имеющихся у нас посланиях. И у нас, вероятно, были и другие, которые были потеряны для нас. Но он говорит то, что говорит им в этих письмах.

В этом послании, которое мы называем Галатам, Он говорит то же, что и Галатам. И это слово для них в цель. Но, возможно, это было бы не то, что он сказал бы другим церквям, учитывая иные обстоятельства.

По ходу дела мы увидим, что я имею в виду под этим. Но здесь сказано несколько подстрекательских вещей, которые вы могли бы творчески перевести другими способами, которые, я думаю, оказали бы то влияние, которое хотел произвести Пол. Пол хотел, чтобы его слова произвели желаемый эффект.

Он имел в виду, что это подстрекательский документ. Он имел в виду, что это провокационный документ. Он хотел сбить своих противников с ног.

И он намеревался преследовать язычников, которых он считал отступившими от посланного им Евангелия. И некоторые вещи, о которых Павел говорит в Галатам 6, немного не соответствуют действительности. Здесь, в первой главе, Павел говорит некоторые вещи, которые, я думаю, если бы вы перевели более точно, к вам, вероятно, заговорили бы после церковной службы, в зависимости от того, как все будет воспринято.

И это забавно, потому что Павел говорит что-то очень, очень провокационное в 1-й главе, 8-м стихе. А в 1-й главе, 9-м стихе он говорит: «О, кстати, вы меня не слышали?» Я скажу это еще раз. И он повторяет то провокационное заявление, которое делает. Итак, вот моя точка зрения.

Это очень горячий текст. И это риторически заряженный текст. Итак, возвращаясь к тому, о чем я уже упоминал пару раз, когда Павел говорит то, что он говорит, особенно о законе Моисеевом, он спорит с другими евреями, мыслящими по-фарисейски.

Он является исследователем Ветхого Завета мирового уровня, спорящим по вопросам Ветхого Завета с другими исследователями Ветхого Завета. Вот почему некоторые из этих вещей не имеют смысла для тех из нас, чьи умы и сердца не сформированы Священными Писаниями так, как это было у него. Итак, это требует некоторого изучения.

Чтобы разобраться в некоторых из этих сложных вещей, требуется некоторое время. Проще говоря, один из многообещающих путей вперед — позволить Галатам быть странными. Осознайте его расстояние от нас здесь, где бы вы это ни смотрели или где бы вы ни изучали Послание к Галатам.

Но в моем окружении, в Америке XXI века, я — дитя Америки. Я дитя Запада. Я дитя культурных революций, произошедших за последние 2000 лет, поэтому этот текст на самом деле более далек от меня, чем я думаю.

И это первый шаг к этому, честно говоря. Еще одна проблема, мешающая нашему пониманию Послания к Галатам, еще один своего рода комментарий в качестве вступления, заключается в том, чтобы просто признать, что перед нами стоит проблема, поскольку мы часто думаем о христианстве и иудаизме как о двух отдельных религиях. И одна из вещей, которую мы часто можем себе представить, когда изучаем Послание к Галатам, заключается в том, что это текст, который является прохристианским и антииудаистским.

Павел создает новую религию под названием христианство и отказывается от иудаизма. Это исторический анахронизм. Это не исторически верно.

Это не очень плодотворный и полезный способ взглянуть на вещи. Послание к Галатам написано евреем-христианином и адресовано язычникам, находящимся под влиянием других евреев-христиан, спорящих с Павлом. Итак, во многих отношениях Павел пишет изнутри более широкого купола иудаизма, но он еврей, следующий за Иисусом, и он пытается создать эти общины, которые каким-то образом связаны с еврейскими общинами, но отличаются, но также связаны с Священными Писаниями. Израиль как последователи Иисуса.

И эти отношения не обязательно были четко проработаны. Итак, мы не говорим о двух разных религиях, иудаизме и христианстве. Итак, нам нужно пока отложить это различие.

Не думайте о том, что Павел писал негативные высказывания о Моисеевом законе, пытался напасть на иудаизм или что-то в этом роде. Иудаизм, о котором Павел упоминает в Послании к Галатам 1, не обязательно совпадает с современной религией, которую мы знаем как иудаизм. Мы доберемся до этого в свое время.

Но это еще одна странность, в которой Послание к Галатам кажется нам странным. Это документ первого века, написанный в совершенно иной культурной среде, где еще не было четкой демаркационной линии между христианством и иудаизмом. Третий комментарий в качестве вступления состоит в том, чтобы сказать, что мы остро нуждаемся в правильном понимании Ветхого Завета, и я могу поднимать этот вопрос снова и снова.

Одна из неудачных реалий перевода, с которой мы столкнулись в наших английских Библиях, заключается в том, что мы говорим о законе Ветхого Завета. Закон Ветхого Завета. И именно тогда я говорю, что невозможно сказать «закон», не прозвучав при этом негативно.

Твой голос падает. Твои брови опускаются. Потому что очень немногие люди имеют позитивное представление о законе.

Но, конечно, Бог не дал Израилю закона. Бог дал Израилю Тору. Посмотрите, как меняется мое лицо.

Тора. Свет. Это животворящая реальность.

Он вырвал Израиль из египетского рабства, а затем привел их в эту землю, окружил их своей любовью, а затем, поскольку он любил их, дал им наставления, как им оставаться в его любви. Итак, Тора — это наставление. Это подарок.

Вот свет на пути. Вот как ты можешь оставаться в моей любви. Вот как вы можете прожить жизнь, характеризующуюся благословением.

Итак, просто скажем: Ветхий Завет и закон — это слово Божие. Мы называем это законом по-английски, но это потому, что греки перевели Тору на номос. Носители латинского языка перевели это в lex, а мы перевели это в закон.

Благодаря переводу вы можете увидеть, как эти лингвистические и культурные сдвиги заставили нас воспринимать слово Божье потенциально негативным образом. Это существенно повлияло на то, как мы читаем Послание к Галатам, и по мере прочтения мы будем делать некоторые комментарии о том, как мы можем немного прояснить отношения между Павлом и законом, Павлом и Ветхим Заветом таким образом, чтобы мы надеемся, что они более жизнеутверждающие и соответствуют Священным Писаниям. Еще одна вещь, которую нам нужно иметь в виду, — и это драматично во всем Писании, и, конечно, в каждом тексте Нового Завета — это то, что нам нужно отделиться. Нам просто нужно признать, что мы на Западе, как современные читатели библейских текстов, делаем в некотором смысле что-то неестественное, когда думаем о первых слушателях Послания к Галатам или любого текста Нового Завета.

У меня в руках библиотека, коллекция текстов. Ни один переводчик в первом веке никогда не говорил, ни один пастор никогда не говорил: сдайте и свои Библии, потому что все в первом веке, 93% людей в первом веке были

неграмотными. Итак, это письмо, которое доставляется церквям в Галатии, Павел хочет, чтобы кто-то им прочитал.

Итак, Послание к Галатам читается аудитории. Теперь подумайте о том, как это влияет на представление о том, чтобы быть христианским учеником. Они слышат это и думают, что это послание для нас.

Павел пишет нам о том, как мы осуществляем ученичество Иисуса. Итак, быть христианином по своей сути является коллективным. Быть христианином по своей сути связано с отношениями и сообществом, где людям необходимо думать о том, как они относятся друг к другу и как они относятся друг к другу.

Итак, когда я читаю Послание к Галатам, я думаю, как мне ответить на Послание к Галатам? Это немаловажно. Это очень важно. Но нам также необходимо сделать второй шаг — признать, что христианство и христианство, христианское ученичество — все это связано с тем, как я участвую в сообществе последователей Иисуса.

Это не то, что я делаю самостоятельно. Итак, имейте это в виду, думая о Послании к Галатам. Это слышит аудитория, и Пол знает, что это смешанная аудитория.

То есть аудитория – язычники. Галаты все язычники. Но в этих общинах есть иудео-христианские агитаторы, мы можем их назвать, или учителя, или миссионеры, которые являются противниками Павла.

Итак, у Пола двойная аудитория, и он знает, что некоторые вещи, которые он говорит, вызовут реакцию одной из этих групп. И то, что он говорит, может даже заставить их показывать пальцем друг на друга или даже вызвать разногласия между ними или между ними. Итак, Павел все это знает.

Итак, это очень напряженная корпоративная риторическая ситуация. Это не письмо отдельному христианину. Итак, имейте это в виду.

Индивидуальное и коллективное понимание христианства повлияло на то, как мы читаем тексты Нового Завета, и, конечно же, это повлияло на то, как мы думаем о Послании к Галатам. Последний общий вводный комментарий, который я хочу сделать, касается того факта, что, когда мы читаем Послание к Галатам, имейте в виду, что мы не читаем работу по систематическому богословию. Не говоря уже о систематическом богословии.

Это необходимая дисциплина, академическая дисциплина, которая существует в семинариях и колледжах. Но это не работа по систематическому богословию. То есть Послание к Галатам написано не в чисто академическом контексте, где

Павел говорит о вечных истинах христианской жизни, которые будут истинны в любом месте и в любое время.

Это горячее риторическое письмо, в котором Павел говорит церквам в Галатии некоторые вещи, которые он не сказал бы другим церквям. Павел говорит то, что он говорит филиппийской церкви в Послании к Филиппийцам, потому что им нужно это услышать. Павел говорит то же самое, что он говорит коринфским церквям, в двух своих посланиях, которые у нас есть, и у нас, вероятно, были и другие, которые для нас потеряны, но он говорит то, что говорит им в этих посланиях.

В этом письме, которое мы называем Галатам, он говорит то же самое, что и галатам, и это слово адресовано им. Но, возможно, это было бы не то, что он сказал бы другим церквям, учитывая иные обстоятельства. По ходу дела мы увидим, что я имею в виду под этим, но здесь есть некоторые подстрекательские вещи, которые вы могли бы творчески перевести другими способами, которые, я думаю, оказали бы то влияние, которое Пол хотел, чтобы это произвело. эффект, который Павел хотел произвести своими словами.

Он имел в виду, что это подстрекательский документ. Он имел в виду, что это провокационный документ. Он намеревался сбить с толку своих противников и преследовать язычников, которых он считал отступившими от посланного им Евангелия.

Некоторые вещи, о которых Павел говорит в Галатам 6, немного не соответствуют действительности. Здесь, в первой главе, Павел говорит некоторые вещи, которые, я думаю, если бы вы перевели более точно, с вами, вероятно, поговорили бы после церковной службы, в зависимости от того, как все будет воспринято. Это забавно, потому что Павел говорит что-то очень, очень провокационное в главе 1, стих 8, а в главе 1, стих 9 он говорит: «О, кстати, вы меня не слышали?» Я повторю это еще раз, и он повторяет свое провокационное заявление.

Итак, вот моя точка зрения. Это очень горячий текст, и это риторически заряженный текст. Итак, возвращаясь к тому, что я делал пару раз, когда Павел говорит то, что он говорит, особенно о Моисеевом законе, мы должны признать, что он говорит эти вещи в этом письме с определенной целью, и он не обязательно говорил бы эти вещи в этом письме с определенной целью, и он не обязательно говорил бы эти вещи в этом письме вещи.

На самом деле, он бы не сказал таких вещей, если бы читал абстрактную лекцию, вечную лекцию о моих мыслях о Моисеевом законе. Вы не получите таких заявлений. Они не приходили, потому что Павел мог сказать

замечательные слова о Моисеевом законе, потому что для него это была его Библия.

Это было Священное Писание. Одна из важных вещей, которую следует сказать о письмах Нового Завета и Послании к Галатам, заключается в том, что письма Нового Завета представляют собой литературу случайную. То есть Евангелия написаны для широкой аудитории, чтобы их можно было читать в разных местах и в разное время и рассматривать как то, как Бог хочет, чтобы Его народ думал о личности Иисуса, личности Бога и миссия Церкви.

Письма — это эпизодическая литература. То есть они написаны по случаю, и если мы не будем помнить об этом, то собьемся с пути. Итак, не труд по систематическому богословию, но прочитанный правильно, совершенно славный, богатый источник по всем видам богословия.

Но мы должны понимать ситуацию, к которой он обращается. Что ж, я собираюсь сделать еще несколько стратегических комментариев по поводу сужения нашего изучения Послания к Галатам. Послание к Галатам, очевидно, оказало огромное влияние на историю толкований.

Вероятно, оно оказало такое же, а может быть, и большее формирующее влияние, чем римляне, даже на Лютера и Реформацию. Мартин Лютер называл ее «моя Кейт», имея в виду свою жену. Оно было для него так же дорого, как и его жена.

Я люблю Галатам, я должен быть честным. Я не называю это своей Сарой. Может быть, мой стейк-буррито, что-то, что мне бы очень понравилось.

Но Галатам мне не так дорого, как моя жена, должен сказать. Однако многое из того, что оно открыло для меня, например, как иметь плодотворную и животворную динамику отношений, как использовать смерть Христа, чтобы думать об отношениях, как думать о смерти Христа в отношении христианской идентичности и даже пойти туда, куда пошел Павел, размышляя о связи смерти Христа с отношениями между этническими и расовыми группами. Я имею в виду, что это огромная часть того, что происходит сегодня в нашем мире, и именно это имеет в виду Пол.

Итак, поговорим об актуальности. Итак, по этим причинам оно очень дорого, и, может быть, именно поэтому Лютер так тепло относился к нему. Ее назвали Великой хартией христианской свободы, потому что она подробно описывает свободу христианина во Христе, но нам нужно очень внимательно обдумать это и внимательно изучить это понятие.

Конечно, многие христиане любили галатов, которые, возможно, были воспитаны в законнических контекстах или контекстах, где социальные ожидания были высокими в отношении поведения. И если кто-то прочитал Послание к Галатам и действительно испытал свободу и чудо Евангелия Иисуса Христа, это потрясающе. Слава Господу за это.

Но иногда эта динамика, когда дело касается Послания к Галатам, выражается, как я уже говорил ранее, в принижении Ветхого Завета или принижении таких важных терминов, как послушание. Иногда в некоторых христианских кругах послушание или повиновение рассматриваются как ругательные слова, потому что это попахивает законом или ожиданиями, или мы избавлены от этого. Христианин свободен от подобных вещей и даже от представлений о приказе.

Мы говорим о религии и отношениях, или, может быть, это еще одна вещь, которую я слышал на днях; Я слышал это раньше, но Пола больше интересует существование, чем действие. Я думаю, что эти контрасты упускают из виду суть, потому что в Писании послушание — это всегда легкая реальность. Это всегда животворящая реальность.

Он никогда не бывает тяжелым. Повеление всегда животворяще, потому что ходить по повелениям Господа и подчиняться Господу — это самая освобождающая, животворящая, порождающая широкое пространство реальность, а непослушание — это идти по ней в опасном месте. Итак, когда Пол говорит о свободе, он имеет в виду нечто очень стратегическое.

Я думаю, что, опять же, многие из мировоззренческих сдвигов, которые мы пережили в ходе культурных сдвигов, которые мы пережили за последние 2000 лет, бесчисленные, заставили нас, возможно, неправильно понять, что означает свобода, потому что это совсем другой вид свободы. вещь, чем просто американская свобода. Это совсем другая реальность, чем просто западная свобода, либеральность или что-то в этом роде. Пол имеет в виду нечто совершенно иное.

Итак, то, как мы говорим о свободе христианина, должно быть дисциплинировано остальным Писанием и Посланием к Галатам. На самом деле, я хочу сказать это так. Как мы думаем о свободе быть христианами, потому что я не хочу ограничивать рамки, которые Павел имеет в виду, христианами.

Он не говорит о христианине. Он думает о христианской общине, об отдельных членах общины, которые вместе наслаждаются присутствием Бога во Христе и Духе. Послание к Галатам особенно ярко проявило себя в понимании некоторых духовных аспектов христианской жизни.

Я вырос в библейском доме. Дедушка. Каждый раз, когда я видел его, ему было далеко за 90, но он всегда отбарабанил Галатам 2:20. Я был распят со Христом. Тем не менее я живу, и все же уже не я, а Христос, который живет во мне и до конца моей жизни.

Я живу верой Сына Божия, возлюбившего меня и отдавшего Себя за меня. Когда я это говорю, есть определенные фразы короля Иакова, которые исходят прямо от моего деда. Но Послание к Галатам 2:20 — это мощное, сильное изображение христианства, и оно оказало сильное воздействие на очень многих людей.

Но что именно там говорится? Что Пол там делает? Как это утверждение вписывается в его более широкий аргумент и как оно соотносится с тем, что на самом деле говорит Павел? Многие люди считают, что призыв Павла в 5-й главе Послания к Галатам «поступать по Духу и не исполнять похоти плоти» является мощной идеей в борьбе с личным грехом. Но что Павел имеет в виду под этим и как это на самом деле вписывается в те увещевания, которые Павел будет давать общинам? Мы разберемся со всем этим, и я с нетерпением жду возможности изучить эти и многие другие вопросы. Но сегодня в этой лекции я хочу немного поговорить о том, что происходит в Галатии, о том, что вообще происходило в этих церквях в Галатии, что послужило поводом для этого письма.

Давайте, прежде всего, немного подумаем о жизни Павла. Это карту, которую вы можете найти, и если я могу указать на веб-сайт, то это с веб-сайта Марка Аллена Пауэлла, представляющего nt.com, который является сопутствующим веб-сайтом к его учебнику, и у него есть великолепные карты, там много отличных ресурсов. на этом сайте. Но Павел, как известно, родился в Тарсе, вырос там и был отправлен родителями в Иерусалим учиться на фарисея.

Он был воспитан как фарисей, что имело для Павла ряд важных последствий. Фарисеи обладали бы знанием Священного Писания, которое превосходило бы кого-либо еще. Их умы и сердца просто были погружены в библейские тексты, и они запоминали огромные отрывки из Писания по буквам.

Я имею в виду, что запоминание Священного Писания и декламация Священного Писания просто присутствовали. В этом и заключалась суть обучения. Несколько текстов Нового Завета рассказывают о том, как фарисеи, в отличие от саддукеев, верили в воскресение или придерживались его.

Несколько раз, когда Павла судят в конце Деяний, он говорит о том, что его судят за надежду на обетования, данные отцам, и за надежду на воскресение. Итак, воскресение было ключевым моментом для фарисеев. Воскресение фарисеев было не просто, знаете ли, пятым пунктом в документе, который

лежал на столе где-то в штаб-квартире фарисеев, и частью их доктринального заявления.

Для фарисеев воскресение было главной реальностью, о которой они думали день и ночь. Об этом они молились день и ночь. Об этом они думали и к этому стремились.

Оно ориентировало все для фарисея. И воскресение для фарисеев, для фарисеев, выходило за рамки простого размышления о том, что в день Господень, будущий день Господень, когда Бог Израиля придет судить нечестивых и спасти праведных, то есть Израиль, в их сознании. Фарисеи не просто думали, что в тот день я воскресну из мертвых.

Это была часть этого. Но для фарисеев воскресение было более широкой программой Бога, в которой Бог остановил бы господство нынешнего злого века, где Он излил бы свою жизнь воскресения на Израиль, оправдал бы Израиль, спас бы Израиль, заставил бы Бога враги, римляне, враги Израиля, римляне, прогонят их с земли, выведут их из собственной земли Бога и поднимут Израиль, чтобы он снова стал светом для народов и подножкой для ног, с которой царствовал Бог. Бог собирался вернуть себе Его дом там, в Израиле.

Итак, фарисеи были людьми, жаждущими славы Божией. Они страстно желали восстановить имя Бога. Потому что присутствие всех этих римлян-язычников в Израиле, особенно там, в Иерусалиме и на Храмовой горе, там в римской крепости, для фарисеев — это пятно на имени Божием.

Это мешает прославлению Бога. Итак, фарисеи хотят, чтобы осуществилась более масштабная программа воскресения. По сути, воскресение означало спасение.

Бог спас Свой народ, излил Свою жизнь на землю, искупил Израиль и изгнал нечестивые народы. Фарисеи работали над этим и молились об этом день и ночь. И это привело их к личной и общественной миссии — вести жизнь святую и чистоту.

Потому что они предполагали, что если они будут вести жизнь храмовой чистоты и заставят большую часть населения Израиля жить жизнью той святости, которую хочет Бог, тогда Бог будет побужден нажать на рычаг спасения, послать воскресение и изгнать Враги Бога и освободите народ Божий. Итак, фарисеи выполняли личную миссию святости и приступили к миссии уговоров, принуждения, увещевания, проповеди и обучения Израиля, евреев, на самом деле подражать тому же виду святости, который они воплощали. Итак,

они в основном видели препятствия на пути Божьего спасения в присутствии там римлян, которые оскверняли землю и грешников среди народа Божьего.

Потому что грешники из народа Божьего мешали Богу спасти Израиль, спасти праведников, избавиться от римлян и излить воскресение. Возможно, Павел, будучи столь же эсхатологически внимательным, то есть всегда высматривал Божье движение, которое он собирался предпринять для освобождения Израиля. Возможно, он был одним из фарисеев, и это чистая спекуляция, но ряд исследователей Нового Завета недавно подхватили эту идею и как бы поиграли с ней.

Стэнли Портер — один из них. Возможно, Павел был одним из тех фарисеев, одним из тех иерусалимских фарисеев, которые вышли проверить Иисуса во время его земного служения. Возможно, он был одним из тех, кто пришел просто: «Господи, каковы твои полномочия?» Откуда ты? Кто твоя семья? Они проверили его прошлое.

Может ли это быть тот, кто станет агентом Божьего спасения Израиля? Мы не знаем, делал ли это когда-либо Павел на самом деле, и мы не знаем, что именно он думал об Иисусе и его заявлениях во время своего земного служения, но мы можем сказать с гораздо большей степенью уверенности, что думал Павел, когда Иисус умер. крест. Фактически, здесь, в Послании к Галатам, содержится подсказка. В Послании к Галатам 3:13 Павел цитирует 21-ю главу Второзакония, и, конечно же, у Павла был ум, насыщенный Писанием, ум, соответствующий Писанию, обладающий проворным умом, который всегда просматривал все Писание, находившееся в его уме, как только он хотел услышав, что эта фигура, Иисус, был распят, повешенный на дереве, ему сразу же пришла на ум 21-я глава Второзакония, где говорится, что проклят всякий, кого вешают на дереве.

Итак, хотя Павел, возможно, задавался вопросом об Иисусе в течение своей жизни, возможно, следил за ним и задавался вопросом, чем именно он занимался, когда Иисуса убили, повесив на дереве, Павел точно знал, что он думал об Иисусе, и Павел точно знал, что Бог думает об Иисусе. Каково было Божье мнение об Иисусе? Проклятый! Не тот! Что-то вроде еще одного, которое можно выбросить на свалку истории в сознании Павла. Интересная вещь происходит. Однако в течение нескольких недель и месяцев это движение возникает вокруг этого персонажа, Иисуса.

Это христианское движение, которое провозглашает, что Иисус действительно воскрес из мертвых, и на основе этого человека возникают общины. А что касается Павла, как фарисея, подумайте о том, что я только что сказал о фарисеях. По мнению Павла, это движение необходимо искоренить. Это

движение, которое набирает популярность, собирается помешать Богу спасти Израиль.

Мы знаем, что Бог думает об Иисусе. Он проклят! Я имею в виду, что он не просто грешник на земле. Он проклят Богом. И теперь все эти люди провозглашают его Мессией, воскресшим и превознесенным Христом.

Мы должны остановить это, потому что все эти люди стоят на пути Бога, изливающего воскресение на Израиль, освобождающего Израиль от его врагов, изгоняющего римлян и спасающего Свой народ. Итак, это причина, по которой Павел приступает к миссии преследования христиан и пытается искоренить это движение. Оно стоит на пути Божием, спасая.

Что ж, именно так думал Павел, направляясь в Дамаск, который вы можете увидеть здесь, к северу от Иерусалима. У Павла есть письма от руководства Иерусалима, и он собирается найти еще нескольких евреев-христиан, арестовать их и бросить в тюрьму. Опять же, часть искоренения этого нового движения.

Это происходит в 33 году нашей эры или н. э., и это записано в Деяниях 9. Павел арестован Иисусом, когда тот пытался добраться до Дамаска, чтобы искоренить это движение. Он ослеплен. Я имею в виду, что у него есть обращение на дороге в Дамаск, где возвышенный Господь Иисус говорит: «Почему ты преследуешь Меня, Савл?» Он приказывает Саулу пойти к Анании, и все происходит в этот момент.

В этот момент Павел, или запись называет его Савлом, получает новую драматическую миссию, где он теперь будет проповедником Евангелия Иисуса Христа всему миру, миру язычников, то есть нееврейскому. мир. Это происходит, как я уже сказал, примерно в 33 году н. э. Саул, или Павел, проводит там около трех лет. Как мы увидим в Послании к Галатам, он говорит, что провел три года в Аравии.

Я думаю, есть причина, почему он называет это Аравией, но я думаю, что он не уходит в пустыню. Это территория, которую можно было бы назвать Аравией. Он там, в Дамаске, весьма вероятно, проповедует Христа.

Что он делает? Мы точно не знаем, но он, скорее всего, тусуется с христианскими группами и узнает об Иисусе, узнает о нем больше, утверждает, что Иисус есть Христос, вероятно, пересматривает все библейские тексты, которые приходят ему на ум, и размышляет о реальности как все это сочетается с этим новым, не информацией, но этим новым опытом, этим новым взглядом на реальность, что Иисус, этот образ Иисуса, на самом деле был превознесен, воскрешен и превознесен как Божий Мессия. Что ж, просто чтобы рассказать

некоторые подробности о жизни Павла, предшествовавшей написанию Послания к Галатам, Павел три года спустя возвращается в Иерусалим, чтобы посетить и попытаться познакомиться с учениками. Это не очень хорошо.

Это трудный визит, хотя, наконец, вмешивается Варнава и вводит Павла в круг учеников. После этого, то есть через три года, он возвращается в Иерусалим, потому что Савл просто нарушитель спокойствия. Я имею в виду, где бы он ни был, все просто взрывается.

Он идет домой, и это примерно в 36 году нашей эры или н. э., и он находится там, в Тарсе, в своем родном городе Тарсе, около восьми или девяти лет, и эти годы называются годами молчания, годами молчания Павла, восемью или девятью годами молчания. жизнь апостола. Мы просто не знаем, что он делал. Что он делал? Он учился, общался с другими христианскими группами, если мог их найти, провозглашал Христа и спорил с людьми о том, насколько Иисус соответствует Священным Писаниям.

Но не воображайте, что Павел, этот радикальный гонитель церкви, вдруг обратится и просто отправится в миссионерские поездки. Прошло много времени. Есть вещи, которые происходят, и я также думаю, что хочу предостеречь кого-либо от попыток импортировать туда какие-то христианские принципы.

Не думайте, что Полу нужно было пройти какое-то обучение. Примерно так все и разворачивалось. У нас есть восемь или девять лет молчания, кавычки без кавычек, в течение которых Павел находится в Тарсе.

Примерно в 44 или 45 году н. э. Варнава, важная, важная ранняя фигура в Иерусалимской церкви, здесь, в Антиохии, возникла христианская группа, церковь в Антиохии, и Иерусалимская церковь говорит: давайте пошлем туда Варнаву и позаботимся об этом. церковь. Итак, они посылают туда Варнаву. Это записано в Деяниях 11.

И Варнава, своего рода всеми любимый дядя на страницах Деяний. Он просто всех любит. Он обнимает Питера.

Он обнимает Пола. Он объединяет людей, которые, возможно, не являются лучшими друзьями по природе. Но Варнава собирается стать пастором здесь, в Антиохии, и он помнит, эй, есть такой, ну, ну, занудный знаток Ветхого Завета.

Это не совсем то, что он бы сказал, но, эй, там, в Тарсе, есть такой занудный знаток Ветхого Завета. Сол, что он делает? Поэтому он призывает Савла присоединиться к нему в Антиохии, и Савл присоединяется к служению там, в Антиохии. И это довольно интересно.

В церкви в Антиохии есть пастырский состав. Это своего рода анахронизм. Это не обязательно персонал.

Но вы могли видеть это в Деяниях 13:1, где Лука как бы подводит итог тому, что происходит в Антиохийской церкви. Он говорит, что в Антиохийской церкви были пророки и учителя, Варнава, важный человек, руководитель, старший пастор, Варнава, и Симеон, прозванный Нигером, и Луций Киринеянин, и Манаан, который был приведен вместе с Иродом Тетрархом и Саулом. Просто интересно, потому что это произошло примерно через 12 лет после обращения Савла.

Итак, спустя 12 лет после обращения Саула, опять же, дело не в том, что он обратился и затем стал похож на парня в нашем воображении. Примерно таким мы видим Павла. Но он один из многих пророков и учителей, служащих церкви в Антиохии, и именно он упоминался последним.

Итак, во всяком случае, Савл там, Павел там, в Антиохии, с Варнавой. Кроме того, вот еще один момент, который я хочу отметить. Это примерно 12 лет назад, насколько я рассказываю историю обращения Савла, которое произошло, помните, в Дамаске.

Через три года после этого он совершает краткий визит в Иерусалим. Это не очень хорошо. Он не возвращается в Иерусалим.

Позвольте мне увидеть мою хронологию здесь. Не возвращается в Иерусалим еще около восьми или девяти лет. Извините, возможно, не раньше, чем через 10 лет.

Это визит в Иерусалим, который он совершает в конце 11-й главы Деяний и о котором он также сообщает в Послании к Галатам 2. Это второй визит в Иерусалим, который он совершает с Варнавой, и он называется визитом для помощи голодающим, когда были собраны деньги. собрали для отправки в Иерусалим для помощи страждущим там людям. Но что мы увидим, и что важно помнить, так это то, что иерусалимская церковь никогда не была хорошо знакома с Павлом. На протяжении всего своего служения он посещал его несколько раз, и он похож на далекого миссионера, о котором иерусалимская церковь знает, что они связаны и за которого молятся, но они никогда его не видят.

Его нет около десяти лет, и он лишь навещает нас ненадолго, он какой-то замкнутый и не очень громкий, а все говорит Барнабас. Так что не думайте, что он крупная фигура и малоизвестен в Иерусалимской церкви. Это на самом деле важно для того, как будут развиваться события в Послании к Галатам, потому

что оппоненты, люди, которые на самом деле следили за путешествиями Павла и учили жителей Галатии, язычников в Галатии, что им нужно стать евреями, вы можете себе представить, что будут такого рода группы в иерусалимской церкви возникали, думая, что им нужно как бы исправить миссионерскую работу, которую предпринял Павел, потому что между Павлом и иерусалимской церковью было недостаточно знакомства, недостатка доверия.

Итак, возникло бы некоторое подозрение, которое могло бы заполнить этот пробел, и вы можете себе представить, как развивалась бы ситуация, подобная галатийской. В Деяниях 13-14 Лука описывает первую миссию Павла, которая произошла примерно в 47, 48 году нашей эры или н.э. что интересно, так это то, что на самом деле это миссия Варнавы, потому что Святой Дух говорит церкви, отделенной от меня Варнаве и Савлу. Итак, Саул все еще не тот главный игрок, каким мы его представляем.

На данный момент он даже не является главным действующим лицом в повествовании Люка. Он продолжает путешествие Варнавы, но именно в этом путешествии он меняет свое имя с Савла на Павла или начинает называть себя Павлом, а не Савлом. Именно в этом путешествии Люк меняет свое повествование.

Он начинает называть группу Павлом и Варнавой, и теперь Павел как бы догоняет и становится главной фигурой, и происходит еще одно решающее событие для истории, разворачивающейся в Послании к Галатам. Вот тогда, ох, позвольте мне перейти к другому слайду. Извини. Это своего рода карта первого путешествия Пола с сайта Марка Аллена Пауэлла.

Когда Павел и Варнава находятся в Листре, после разговора Павла вытаскивают из города и толпа побивает его камнями. и Люк говорит, что группа, будучи почти уверена, что Пол мертв, просто покинула его, а затем Люк как бы просто оставляет это загадочное белое пространство и не говорит точно, что произошло, а просто рассказывает о том, как его друзья справились с этим. его друзья и вернулись в город, а затем пошли дальше. Но это красиво. Эти церкви или эти города, извините, которые посетил Павел: Листра, Дервия и Иконий. Это в районе Галатии, поэтому вполне вероятно, что церкви представляют собой совокупность церквей, возможно, в Листре или Дервии. Мы не знаем точно.

Возможно, в этих городах и были церкви, но где-то в этом районе есть несколько церквей, куда направляют Послание к Галатам, и, по моему мнению, забивание камнями имеет решающее значение для того, как развиваются события в Послании к Галатам, и вот почему я так говорю. Прежде всего, по моему мнению, Лука сообщает о чудесном событии. То есть, когда они думают, что Павел умер от того, что его побивали камнями, Лука хочет записать, что Павел умер и чудесным образом воскрес.

Причина, по которой я это говорю, заключается в том, что очень часто в Деяниях Луки вы получаете сообщение о чудесах, которое будет у Луки, и есть много подробностей о том, как ангелы разорвали оковы с ног Петра и Иоанна, но потом Лука сообщает какие-то сообщения о чудесах, но не приводит подробностей, потому что он мастер рассказчика, зная, что ваше воображение дополнит эти детали. Как и в Евангелии от Луки 4, когда толпа приводит Иисуса к вершине холма, они собираются чтобы сбросить его, и он проходит сквозь них и продолжает свой путь. Ты такой: Люк, заполни это! Что случилось? Что ж, Люк знает, что чем меньше информации дают рассказчики, тем больше работает воображение читателей и слушателей.

Итак, в данном случае, когда Лука рассказывает о том, что Павла побили камнями, и подробно описывает, что, по их мнению, он умер, это указание на то, что он умер, и это сообщение о чуде. Это чудесное оживление, и я говорю это потому, что забивание камнями в древнем мире не похоже на камни размером с мяч для гольфа, которые люди бросают друг в друга или даже забрасывают кого-то. Забивание камнями в древнем мире происходило тогда, когда кого-то либо толкали на землю, либо, возможно, сбрасывали с уступа, чтобы тот неловко приземлился, а затем начал обрушивать на этого человека валуны.

Когда я рос в Чикаго, мы играли в софтбол с 16-дюймовым мячом, а не с жалким 12-дюймовым. Вы брали эти 16-дюймовые валуны и бросали их вниз, или, может быть, куски побольше, и просто бросали их на человека. Затем, после того как некоторые ноги сломаны, ребра сломаны или что-то в этом роде, вы захотите убедиться, что, поскольку вы находитесь в приступе ярости, как толпа, вы должны убедиться, что человек умер.

То есть вы бы подошли и уронили большой кусок ему на череп или просто каким-то образом раздавили бы ему череп. Это ужасно, я знаю. Это довольно грубо, но я говорю это потому, что когда они были уверены, что Пол мёртв, они были уверены, что он мёртв.

В Послании к Галатам есть несколько деталей, которые на самом деле указывают на то, какой прием был оказан Павлу во время его первого визита. В 4-й главе Послания к Галатам Павел говорит об этом в 4-й главе Послания к Галатам, он страстно взывает к ним: умоляю вас, братья, будьте, как я, ибо и я стал, как вы. Ты не сделал мне ничего плохого, но ты знаешь, что именно по телесному состоянию, а может быть, и по телесной болезни, я проповедовал тебе Евангелие в первый раз.

Пол находился в каком-то состоянии, и именно поэтому ему пришлось там остановиться, что, я думаю, имеет вполне здравый смысл, если сопоставить это

с забиванием камнями в Листре, с тем, что ему сломали ноги, проломили череп, кто знает, от каких болячек он страдает. Итак, когда Павел говорит об этом телесном состоянии, я думаю, он имеет в виду ужасное состояние, в котором он находится после того, как его забили камнями до смерти. Подумайте об этом: сломанные ребра, раздробленные руки и все такое, если не ужасно деформированный череп, Пол, по сути, говорит, что его внешний вид стал для них испытанием.

В стихе 14 о том, что было для вас испытанием, испытал вас мой вид. Проще говоря, этот визит в Листру стал поводом для его необходимости остановиться и затем позаботиться о нем, его первой проповеди Евангелия и основания церкви. Итак, это основание церкви.

По их возвращению, возвращению Варнавы и Павла в Антиохию, Петр в какойто момент наносит визит, и об этом нам не рассказывают, но Петр посещает Антиохию. Это противостояние между Павлом и Петром, о котором Павел говорит в Послании к Галатам 2. Мы поговорим об этом эпизоде подробнее, когда доберемся до него, но именно здесь у Павла есть возможность сформулировать Евангелие, особенно в том, что касается Отношения евреев и язычников, это первое столкновение Петра в Антиохии, которое в конечном итоге привело к Иерусалимскому собору. Когда мы добираемся до 15-й главы Деяний, это было где-то около 49-го года, 49-го.

В Деяниях 15 рассказывается, что произошло, когда некоторые учителя, позвольте мне перейти к слайду, на котором изображен Иерусалим, в Антиохии, некоторые учителя из Иерусалима приехали в Антиохию, вероятно, некоторые евреи с фарисейским мышлением, такие же, как Павел, так же, как он были воспитаны люди, страстно стремящиеся к славе Божьей, люди, страстно любящие Писание и страстно желающие, чтобы Бог спас Израиль, и были уверены, что верность и преданность Торе приведут к этому. Они слышат, что там, в Антиохии, есть язычники, неевреи, которые становятся последователями Иисуса, и эти страстные евреи с фарисейскими взглядами, которые теперь стали христианами и еще не пришли к такому выводу, что Бог спасает людей за пределами границы еврейства, они посещают Антиохию и там учат, что для того, чтобы язычники могли насладиться спасением от Бога Израиля, язычникам необходимо быть обрезанными и стать евреями, так что обращение в последователи Христа означает обращение в становление Еврейский. Варнава и Павел возражают против этого, и в Антиохии есть небольшие разногласия, поэтому каждый решает, что им нужно совершить путешествие в Иерусалим и попросить иерусалимское руководство обдумать это, помолиться, прочитать Писание и прийти. к соответствующему выводу.

По моему мнению, это именно то время, когда Павел направляется в Иерусалим или, может быть, когда он прибывает в Иерусалим, но я думаю, что это

происходит перед Иерусалимским советом в Деяниях 15, потому что Павел никогда не обращается к Иерусалимскому совету в своих аргументах по поводу Послания к Галатам, но где-то в это время Павел слышит о том, что произошло в Галатии, что некоторые еврейские христианские миссионеры прибыли в Галатию и учат язычников, христиан-неевреев там, в Галатии, тому же самому, чему эти еврейские христианские учителя, когда они пришли в Антиохию, то же самое, чему они их учили, что всем язычникам, чтобы насладиться спасением от Бога Израиля во Христе, необходимо стать евреями. И что Павел понимает из сообщения, так это то, что эти церкви в Галатии отброшены этим. Они расстроены, а мы не знаем конфигурации. Возможно, некоторые люди хотят дезертировать, но другие в этом не уверены.

Я имею в виду, что некоторые люди хотят сделать обрезание и стать евреями, но другие не уверены. Это вызывает внутренние разногласия, и Павел ссылается на тот факт, что галатийские церкви находятся в смятении. И вот где-то тогда, после того как Павел воодушевился визитом учителей из Иерусалима и Антиохии, он слышит, что подобная ситуация разворачивается в Галатии, и я думаю, что, наверное, поэтому это письмо так горячо своей риторикой и своей грамматика просто повсюду, и Павел начинает предложения, но не заканчивает их, а затем не начинает предложение, а заканчивает его, потому что он пишет в таком возбужденном состоянии, чтобы принести мир церквям, которые он так любит много.

Что ж, я не буду повторять остальную часть жизни Павла, вторую миссию, третью миссию и т. д., но просто чтобы установить фон для того, что привело к этому раннему письму в служении Павла, его апостольском служении, я думаю, что это письмо написано примерно в 49 году нашей эры или н. э., и это написано в то же время, когда он и Варнава размышляли над более масштабным вопросом, касающимся всей иерусалимской церкви. Имейте в виду, что запись Деяний показывает, что и послания Павла также указывают на это; вопрос о том, как включить неевреев в веру Израиля, в спасение Бога Израиля в Иисусе, этот вопрос был самым важным вопросом, с которым столкнулась церковь в первом веке. Это потрясло церковь и привело к аресту Павла в Деяниях 21, что в конечном итоге привело к его смерти, но это было непросто.

Я думаю, оглядываясь назад, мы думаем, что это просто вопрос, знаете ли, некоторых особенностей правильного формулирования Евангелия. Это очень сложный вопрос, и давайте дадим им презумпцию невиновности и не будем увольнять ни одного из этих людей из различных партий, пытающихся решить эту проблему. Всего пара выводов из размышлений о жизни Пола до того, как он написал это письмо.

Прежде всего, я понял, что отношения Павла с иерусалимскими лидерами были сложными. Его там почти не было, и в иерусалимской церкви были группы, которые были недовольны тем, что он делал там, на границе миссии. Фактически, слухи дошли до нас; Иаков говорит Павлу в Деяниях 20, что Павел на самом деле посещает еврейские общины по всему Средиземноморью, призывая еврейские семьи прекратить учить своих детей закону и прекратить обрезание своих детей.

Это был слух, который не соответствовал действительности; это была клевета. Павел даже не посещает еврейские общины во время своих миссионерских поездок, за исключением нескольких первых посещений еврейских общин с целью проповеди Евангелия, но он говорит нееврейским общинам, что они могут спастись во Христе, не подвергаясь обрезанию и не следуя закону Моисей как еврей. Но, скажем так, в иерусалимской церкви существовало непонимание того, что делал Павел.

Павел был апостолом, фактически единственным апостолом; хотя он и был частью миссионерской команды, он был единственным апостолом, призванным нести Евангелие нееврейскому миру. Другие апостольские лидеры служили еврейским общинам. Но сцена была подготовлена таким образом, что существовали еврейские общины из Иерусалима, которые не были санкционированы иерусалимским руководством, которые следили за Павлом и внимательно следовали за ним, в основном в своем уме исправляя Евангелие, которое Павел проповедовал этим общинам.

Павел называет их людьми, которые агитируют. Я не уверен, что они так бы подумали о себе. Они считали себя миссионерами, учителями или людьми, исправляющими ошибки, допущенные Павлом во время миссии.

Кажется, что это, вероятно, иудеи-христиане из тех же групп, которые вызывают волнения и другие ситуации, о которых я упоминал в Деяниях 15. Лука упоминает, что многие из ревнителей закона приходили в церковь. Так что не воображайте, что группа, которую мы называем фарисеями, похожа на вечных врагов церкви.

Многие фарисеи стали христианами там, в Иерусалиме, после рождения церкви, и некоторые из них, поскольку они были настолько привержены чистоте Израиля до своего входа в церковь, когда они стали христианами, они так же заботятся о чистоте Израиля. вместе с ними в их христианскую веру, и это вызывает некоторые проблемы. Культурные обязательства и культурные предрассудки, которые мы привносим из-за пределов нашего христианского ученичества, часто могут влиять на то, как мы воспринимаем себя христианами. Это один из важнейших уроков, которые преподает нам Послание к Галатам.

Были ли они обязательно враждебны Павлу? Мы говорим об этих людях как о противниках Павла. Я не уверен, что они обязательно были враждебно настроены по отношению к Полу, но они, вероятно, считали себя исправляющими ошибки, допущенные Полом. Мы увидим, как Павел обращается к самим галатам и этим еврейским учителям, когда мы вместе прочитаем Послание к галатам.